

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

БАРЬЕРЫ РЕЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СОЦИОЛОГИИ НИКЛАСА ЛУМАНА

Головин Н. А.

доктор социологических наук, профессор социологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

n.golovin@spbu.ru

Аннотация:

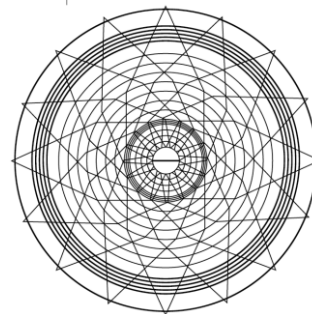
В российском социологическом сообществе рецепция теоретической социологии Никласа Лумана (1927-1998) отстает от восприятия идей П. Бурдьё, И. Гофмана, Ю. Хабермаса. К причинам этих различий относятся особые трудности и барьеры для рецепции социологии Лумана: автономный понятийный аппарат его теории социальных систем, не используемый в других социологиях; специально разработанное понятие социальной коммуникации на фоне множества других определений этого понятия в социальных науках; сложное логическое строение его детализированной теории. Барьеры создают трудности в образовании самостоятельной школы последователей Лумана. В данной статье рассматривается несколько начал и необходимых условий рецепции социологии Лумана, участия в общетеоретической дискуссии о ней. К таким началам и условиям относится овладение его обширным понятийным аппаратом, включая понятие генерализованных медиумов коммуникации, ключевое для теории сложного общества. Некоторым барьером для рецепции социологии Лумана является рост прикладных исследований коммуникации, функций средств массовой коммуникации как особой подсистемы общества, на фоне которых метафора переноса информации затушевывает селективность коммуникации, ставшую в социологии Лумана ядром теории элементарного коммуникативного акта. Эффективным подходом к социологии Лумана является анализ полемики с его принципиальным оппонентом Ю. Хабермасом по мировоззренческим вопросам и их следствий для социальной теории. Обсуждение барьеров рецепции социологии Лумана активизирует дискуссии в теоретической социологии, привлекает к участию в них молодых специалистов.

Ключевые слова: теоретическая социология, социология Лумана, российская социология, социальная коммуникация, медиумы коммуникации, масс-медиа

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

Введение. Двадцать лет со дня смерти Никласа Лумана (1927-1998) отмечается в мировом социологическом сообществе как важная дата¹. В Билефельдском университете, где он работал, ведется долгосрочный проект по обеспечению общедоступности всего научного наследия Лумана, собирается библиография изданий его книг и статей, включая их переводы на другие языки. Российская библиография работ Лумана насчитывает 34 описания его статей и книг. Наряду с его небольшими популяризаторскими статьями на русском языке изданы основные труды Лумана: книги «Социальные системы» (вышла в свет на языке оригинала в 1984 году; в русском переводе – в 2007 году); «Общество общества» (1997; 2011); «Введение в системную теорию» (2002; 2007); «Реальность масс-медиа» (1995; 2005). Возникла возможность знакомства с социологией Лумана без использования немецкого языка оригинала. Однако студенты редко пишут свои учебные и научные работы о Лумане, они чаще обращаются к идеям Бурдьё, Гоффмана и другим социальным теоретикам, у которых немало последователей среди российских социологов. Такие ориентации подтверждаются данными опроса в социологическом сообществе Санкт-Петербурга, выполненного под руководством М.М. Соколова в начале 2010-х годов (Соколов 2012) и любезно предоставленного им для данной статьи. Луман оказался для петербургских (и не только) социологов среди влиятельных теоретиков после бесспорного лидерства в этом отношении П. Бурдьё.

Другой показатель влиятельности и коммуникативных связей в научном сообществе – цитирование, означает не только признание, но и освоение цитирующим идей и аргументов цитируемого. Ниже приводятся данные о таких связях петербургских социологов с идеями общей социологии (выборочная совокупность – 1204 статьи и 361 автор статей в петербургских социологических журналах с добавлением публикаций из журналов «Социологические исследования», «Социологический журнал», сборников научных трудов Центра независимых социологических исследований и Европейского университета в СПб за 1996–2009 годы). Среди цитируемых оказались: на первом месте П. Бурдьё – 79 цитирований; на втором месте – М. Вебер – 65 цитирований. Далее – П. Сорокин – 51; В. Ядов – 49; Э. Гидденс – 48; В. Радаев – 48; И. Гоффман – 42; М. Фуко – 41; Ю. Левада – 40; И. Кон – 39; П. Бергер – 38; Т. Лукман – 36; Т. Парсонс – 35; У. Бек – 30; Э. Дюркгейм – 29; П. Штомпка – 27; З. Бауман – 25; К. Маркс – 24; Р. Мертон – 19 цитирований (Губа 2012: 89). Луман в данном списке из 19 идейных лидеров социологии отсутствует. Следовательно, Лумана много читают, но на момент анкетирования присоединение к его мысли, как в случае Бурдьё и других теоретиков, не наблюдается.

¹ Статья подготовлена по итогам выступления на Втором международном симпозиуме по истории исследований сферы коммуникации, посвященном памяти Н. Лумана в Национальном Исследовательском Университете – Высшей школе экономики, Москва, 8 декабря 2018 года при поддержке ЦИГЕ СПбГУ и Университета Билефельда, грант от 15.01.2019.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

Возникает вопрос, почему рецепция идей Лумана в российской социологии идет медленно? Прежде всего, потому что теоретическая социология довольно элитарна, она не покидает так называемую «башню из слоновой кости» – относительно изолированный рафинированный мир творчества. Луман указывал еще и на абстрактность и поисковый характер своей теории, сравнивал ее разработку с полетом за облаками при ограниченной видимости (Луман 2007b: 20). Далее, потому что немецкий язык, на котором она изложена, быстро вытесняется из научной коммуникации. Барьером для восприятия является разработка Луманом особого понятийного аппарата теории социальных систем – около 400 научных понятий, которые не используются в других теоретических направлениях науки об обществе. В этом отношении лумановская социология напоминает гегелевскую диалектическую философию: такие теории либо принимаются целиком и полностью, либо отклоняются.

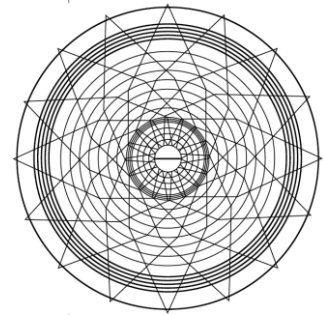
Луман прекрасно понимал существование таких барьеров, высказывал некоторые опасения относительно перспектив формирования своей научной школы (Луман 1994: 247). Его сомнения не подтвердились, но вопрос о трудностях присоединения к его творчеству остался. Вопрос об участии в лумановском движении в социальных науках влечет за собой необходимость определения наиболее эффективных точек вхождения в его теорию. Это непростая задача: даже два десятка введений в его социологию, подготовленных немецкими авторами в 2000-е годы, весьма сильно различаются по подходу к предмету и не дают общего решения данного вопроса. Сам Луман высказался по данному поводу весьма провокационно. Его теория «так сложна, что ее уже нельзя изложить в линейной форме. В таком случае каждая глава должна была бы в сущности начинаться сызнова в каждой иной главе и в ней же заканчиваться.» Его теория «полицентрична» и «поликонтекстуальна», она разработана в условиях «ацентрически» устроенного мира и общества (Луман 2007b: 21), что затрудняет ее изложение. Однако книги пишут главу за главой, лекции читают одну за другой, и вопрос о том, что является началом вхождения в социологию Лумана, остается в силе.

Ниже на основании целостного рассмотрения творчества Лумана предлагается определенный ответ на него. Рассмотрение ведется на фоне интегративной тенденции в социологии (Ю.Н. Давыдов), растущего интереса к теории социальных систем и теории социальной коммуникации Лумана. Это обстоятельство избавляет от необходимости знакомить читателя с подробной биографией Лумана – такая информация общедоступна. Ниже приводятся лишь такие биографические моменты, которые имеют непосредственное отношение к вопросу преодоления барьеров рецепции теоретической социологии Лумана. Мы отчасти следуем высказыванию Лумана, восходящему к Гегелю, о том, что «если кому-то требуется знать мою биографию, чтобы понять, что я написал, значит, я плохо писал» (Luhmann 1987: 19). Одновременно мы разделяем методологические обобщения исследователя социологических биографий Б. Докторова, согласно которым в социологии «биографичность» имеет

[Научные статьи]

Головин Н. А.

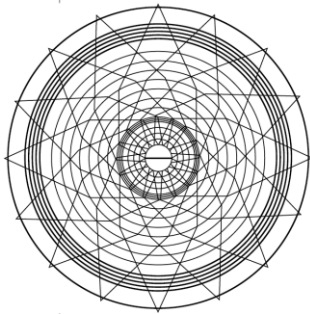
Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

непосредственное отношение к творческим усилиям и инсайтам теоретика (Докторов 2019: 34).

Обращение к биографии Лумана позволяет прежде всего отметить его «неуёмную страсть к чтению», наблюдаемую уже в школьные годы. По воспоминаниям одноклассника Лумана, когда в 1944 году 8-й класс школы был направлен в помощники люфтваффе по противовоздушной обороне, Луман страдал не от тягот военного времени (было ясно, что предстоит поражение Германии), а от невозможности читать книги в таких условиях (Glombik 2019). Начитанность обеспечивает широту кругозора, создает возможность обращаться к новым знаниям из разных научных источников. В дальнейшем Луман создал особую междисциплинарность в социологии как синтез социологических идей и теоретических разработок в рамках общесистемного движения в науке 1950–1970 годов: понятия аутопойэзиса из теоретической биологии, для чего он поддерживал контакт с создателем этого понятия чилийским биологом Умберто Матураной (род. 1928). В его синтез вошла логика форм Джорджа Спенсера Брауна (1923–2016), идеи теоретика радикального конструктивизма Эрнста фон Глазерсфельда (1917–2010), известные в социологии конструктивистские разработки Питера Бергера (1929–2017) и Томаса Лукмана (1927–2016), основанные на теории смысла Альфреда Шюца, а также теоретические положения, развиваемые как следствия из системной социологии Талкотта Парсонса. Все эти биографические обстоятельства: начитанность, юридическое образование (1946–1949), опыт работы чиновником в Администрации федеральной земли Нижняя Саксония, в Министерстве по делам культуры (1954–1962), стажировка у американского социолога Т. Парсонса (1960–1961) повлияли на его формирование как социолога-теоретика, обеспечили возможность после защиты диссертаций первого и второго уровней начать новую карьеру в основанном в 1968 году Билефельдском университете. К этому времени относится часто цитируемая фраза Лумана, не лишенная иронии, которую он включил в свой научный отчет. «После устройства на работу на факультет социологии Билефельдского университета я столкнулся с необходимостью указать научно-исследовательский проект, над которым работаю. С тех пор мой проект называется так: Теория общества, срок проекта – 30 лет, затрат – никаких» (Luhmann 1997: 11). Своеобразным знаком сложившейся социологической идентичности стал его переезд в начале работы в университете в маленький город Ёрлингсхаузен недалеко от Билефельда, где ранее жила семья социолога Макса Вебера, в дом по улице Марианны Вебер. Эта биографическая подробность хорошо выражает желание Лумана присоединиться к немецкой социологической традиции, которая в Вестфалии богата известными именами.

О начале теории общества. Теоретическая социология по ее генезису была и остается теорией общества и его эволюции. Исключения бывают: например, американский социолог Ирвинг Гофман, соглашаясь с тем, что социология изучает общество, его организацию, что общество является «первичным во всех

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

отношениях, а любое участие в нем индивидов – вторичным», сосредоточивает свое внимание «не на структуре социальной жизни, а на структуре индивидуального опыта» (Гофман 2003: 74). Есть и другие примеры (Макс Вебер), но теория общества больше всего отвечает понятию социологии как особой науке о нем. Лумановская социология – целенаправленная разработка теоретического описания сложного общества на основе теории социальных систем, теории социальной коммуникации и теории социальной эволюции, которые используют друг друга как собственное обоснование. Данная социология может быть представлена в следующих тезисах:

Во-первых, современные общества могут быть теоретически описаны лучше на основе понятия коммуникации, а не понятия социального действия, как это принято со времени М. Вебера до Т. Парсонса. Понятие социального действия предполагает внешнего наблюдателя, но социальные системы наблюдают себя сами. У общества нет внешнего наблюдателя. Это приводит Лумана «в противоположность Парсонсу и всему тому, что имеет ныне хождение на рынке идей под названием «теория действия», к решению отказаться от... обоснования социологии как науки о действии» (Луман 1999: 216).

Во-вторых, коммуникация признается единственной изначально социальной операцией, так как она направлена на другого участника коммуникации (Луман 1999: 215-216).

В-третьих, коммуникация образует социальные системы, а теория коммуникации описывает их, начиная с «систем интеракции с их малой длительностью и ничтожным значением» до уровня всего общества (Луман 1999: 2014). Знаток социологии Лумана А.Ф. Филиппов поясняет: «Луман различает три типа, или три уровня образования социальных систем. Системы интеракции образованы коммуникациями между теми, кто непосредственно присутствует. Системы организации основываются на формальных правилах членства. Общество объемлет все эти системы. Но они не являются его частями или подсистемами. Общество — это другой тип, другой уровень образования системы.» Цит. по: (Луман 1999: 214), ср.: (Tyrell 2015).

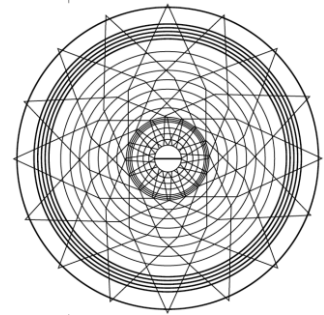
В-четвертых, устные общества, общества с письменностью, книгопечатаньем, электронными средствами массовой информации, новейшими средствами массовой коммуникации представляют собой этапы эволюции общества, различаемые по смене его коммуникативных основ.

Из тезисного изложения социологии Лумана следует, что ее ключевым понятием, участвующим в каждой из названных опорных теорий (коммуникации, систем и социальной эволюции) является понятие коммуникации. Так как в данной социологии нет абсолютных наблюдательных позиций (все они относительны), то понятие коммуникации относительно теории общества можно сфокусировать на понятии генерализованных медиумов коммуникации, обеспечивающих дифференцированную коммуникацию определенного типа в функциональных подсистемах общества.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

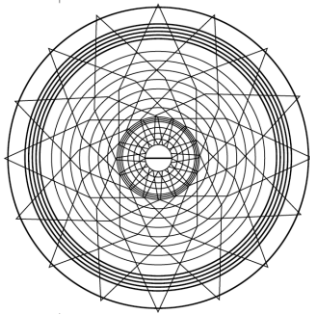
Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

Генерализованные медиумы коммуникации были открыты Парсонсом как особые средства коммуникации, на основе которых функционируют подсистемы общества (при этом общим средством коммуникации остается язык, обеспечивающий общую коммуникацию поверх подсистем общества). Во «Введении в системную теорию» Луман разъясняет со ссылкой на Парсонса их значение для теории общества: «Деньги можно понимать как медиум, который может быть кристаллизован в платежи: платить можно только ту или иную определенную цену. Если вы придете в банк, дадите сотруднику чистый бланк и скажете, что вы хотите что-нибудь учредить, оплатить или подарить, банк не начнет действовать. Точно так же если кто-нибудь хочет что-то сказать, но не знает, что он хочет сказать, или если у кого-то есть власть, но он ее не использует для того, чтобы что-нибудь приказать, а только усаживается в символическое кресло власти и говорит: «Вот он я, я вам попозже скажу, что вы должны делать». Именно эта секвенция медиа восприятия, коммуникации, языка и более узких, ограниченных специфическими функциями медиа, таких как деньги или власть, вызывает интерес в социологии и в теории общества. Мы приходим ко все новым медиа для ограниченных областей, которые, однако, постоянно разъединяют свои элементы и постоянно предоставляют новые комбинационные возможности» (Луман 2007а: 237). В данной обширной цитате акцентирована функция денег как средства коммуникации (что несложно заметить) и менее заметная аналогичная функция власти (функция обмена, по Парсонсу): подчинение власти «обменивается» на хорошее управление. Для европейца, пережившего между двумя мировыми войнами десятилетия тоталитарной власти (за исключением стран Северной Европы), и особенно для социолога, усвоившего тезисы М. Вебера о типах господства и власти, обменная (коммуникативная) функция власти не была вполне очевидна. Из обширной цитаты ясно, что Луман пришел к своей исследовательской программе, включающей теорию общества на базе теории социальных систем, после стажировки у Парсонса.

Примечательно, что в дальнейшем Луман начал изложение своей теории в студенческой аудитории с разъяснения функций специализированных генерализованных средств коммуникации, избрав для привлечения внимания в качестве первого такого узконаправленного коммуникативного медиума любовь. Любовь как основание для отнесения некоторых социальных контактов к особой признанной обществом системе личных отношений появилась в Европе лишь в XVIII веке (по Луману). Страстная любовь и ее художественные описания встречаются во все эпохи, но решение о заключении брака обычно оставалось за старшими.

Тема любви стала первым семинарским занятием Лумана в курсе «Введение в системную теорию» в весеннем семестре 1969 года. Это было практическое занятие по теоретической социологии, в которой любовь трактовалась иначе, нежели в общеупотребительном смысле этого слова (как чувство, страсть). На занятии, судя по его материалам, вошедшим в маленькую книжку «Любовь»

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

(Luhmann 2008), обсуждался тезис о том, что любовь – это медиум коммуникации, который, подобно власти и деньгам, способен определять коммуникации определенным образом: либо как переживания, либо как действия особого типа (см. фрагмент из книги «Общество общества» с аналогичным содержанием) и отнести их к интимным отношениям (Луман 2011: 356-463). Например, если задаться вопросом о том, откуда влюбленный молодой человек знает, что его душевные волнения и мысли, которыми он охвачен, являются любовью? (ведь чувств много, они разные). По Луману, он знает это из принятой в обществе интерпретации чувств, которая основана на коммуникации: из разговоров, книг, а в последнее время все больше из фильмов. Тем самым он использует особый общественно признанный специализированный медиум коммуникации, благодаря которому личные отношения представляют собой специфическую автономную социальную систему. Тематика медиумов коммуникации открывает возможность творческого освоения наследия Лумана, особенно в ракурсе теории общества: неизвестно, какие еще специализированные медиумы коммуникации будут сформированы дальнейшей социальной эволюцией и использованы обществом (в XX и в XXI веках такой медиум формируется, например, для спорта как общественной подсистемы).

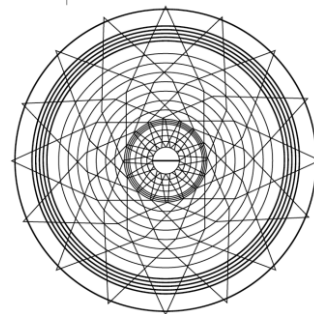
Парсонс рассмотрел четыре специализированных генерализованных медиума коммуникации: 1) деньги, что весьма привычно; 2) власть как медиум обменных отношений, что было весьма нетривиально. Далее – 3) нормативную систему и, наконец, 4) систему культуры, основанную на ценностях. «...Каждая система имеет свои собственные коммуникативные медиа, с помощью которых регулируются отношения обмена. Например, у экономической системы это деньги, у политической – власть, у социальной – влияние («influence»), авторитет, а у системы культуры... – это обязательства перед определенными ценностями», – отмечается во «Введении в системную теорию» (Луман 2007а: 39). Теория генерализованных медиумов коммуникации Лумана позволяет понять общество как реально дифференцированную систему, в которой на основе формирования новых генерализованных маркеров коммуникации продолжается дифференциация общества. Общество становится все сложнее, но теория генерализованных средств коммуникации позволяет охватить эту сложность и понять ее источники даже тем, кто не имеет предварительной специальной подготовки в социологии.

Здесь уместно еще раз подчеркнуть важность перевода теории общества с теории действия на теорию коммуникации. Действие – это внешнее наблюдаемое проявление коммуникации. Оно предполагает внешнего наблюдателя (Вебер, Шюц, Парсонс), но даже в силу роста числа наблюдателей становится недостаточным для описания общества, так как не включает относительность позиции наблюдателя, в то время как понятие коммуникации охватывает факты самонаблюдения и самоописания общества и поэтому становится у Лумана ключевым для теории социальных систем. При этом понятие действия участвует в построении теории как результат коммуникации.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

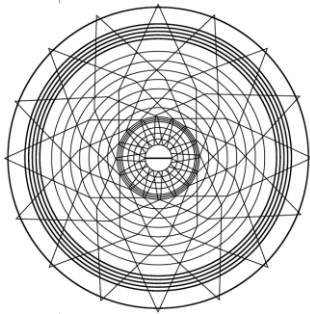
Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

Лумановское понятие коммуникации позволяет найти разграничительную линию с другими понятиями коммуникации, используемыми в социологии, к которым Луман относится критически. Во-первых, он отклоняет метафору переноса, на которой основаны многие из них. Метафора переноса верна лишь в отношении доставки материальных предметов (например, конверта с почтовым вложением), но вводит в заблуждение при ее применении к целостному процессу передачи информации от отправителя к получателю, от сознания одного участника коммуникации к другому. Так, из новостных передач узнают об изменении курсов валют, что дает основание принимать экономические решения. Если одно и то же сообщение о курсах валют повторяется каждый час, то в нем нет ничего нового, нет и нового основания для принятия решений о действиях.

В понятии коммуникации Лумана содержится тезис о невероятности коммуникации, вызывающий необходимость некоторых комментариев. Тезис связан, прежде всего, с необычно высокой вариативностью речевой коммуникации – особой эволюционной находке природы. Язык обеспечивает особую социальность, выделяя человеческую речь из любых иных природных звуков и шумов. С точки зрения эволюции он «представляет собой чрезвычайно невероятный род шума, который именно в силу этой невероятности обладает высокой ценностью для привлечения внимания и очень сложными возможностями спецификации... Одновременно специфицирующие возможности языка позволяют выстраивать очень сложные структуры коммуникации, т. е., с одной стороны, делают возможными усложнение и новую шлифовку речевых правил, а с другой, — построение социальных семантик для ситуативного реактивирования важных возможностей коммуникации» (Луман 1999: 227-228). То же самое относится и к языку в оптической среде, то есть к письменности. Лумановский подход к языку отличается от принятого в лингвистике функционального подхода к теории языка. Луман указывает с его помощью на проблематику сложности, которая по определению может быть и по факту является барьером восприятия его социологии.

Отметив это обстоятельство, тезис о невероятности коммуникации можно пояснить следующим примером. Если встречаются два субъекта, то установление коммуникации между ними – невероятный процесс на фоне неопределенности субъектов друг для друга. Субъекты уподоблены черным ящикам из общей теории систем: «...Два черных ящика должны иметь дело друг с другом, неважно почему... Эти системы остаются разобщенными, не сплавляются в единое целое, не понимают друг друга лучше, чем прежде; они концентрируются на том, что могут наблюдать в другом как в системе-в-окружающем-мире в качестве «входа» и «выхода», и каждый раз самореферентно обучаются в собственной перспективе наблюдателя. Эти системы могут попытаться повлиять на то, что наблюдают, своим действием и опять-таки могут обучаться по обратной связи. Таким образом, может возникнуть эмерджентный порядок, обусловленный комплексностью систем, его

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

обеспечивающих... Мы называем этот эмерджентный порядок социальной системой,» – утверждает Луман (Луман 2007b: 158-159).

То, как использован этот тезис Луманом в его продолжительной полемике с немецким социологом Ю. Хабермасом, позволяет определить их мировоззренческие различия относительно роли и значения коммуникации. Луман критикует понятие коммуникативного действия Хабермаса за то, что в нем по определению задано стремление участников социальной коммуникации к согласию, к консенсусу. Он довольно эмоционально противопоставляет этому тезису свой тезис о невероятности консенсуса: «Если же исходить из концепции аутопойесиса, то становится страшно при мысли о том, что же произойдет, когда консенсус будет достигнут. Тогда, по идее, коммуникативное действие тоже должно прекратиться. Хельмут Шельски² однажды задал этот вопрос Хабермасу: «Что будет после достижения согласия?» Разумеется, по мнению Хабермаса, в мире столько проблем, что невозможно себе представить, что мы когда-нибудь придем к полному согласию всех людей по всем вопросам. Жизненный мир как предполагаемый консенсус по-прежнему содержит в себе такой объем разногласий, что угроза того, что когда-нибудь мы сможем удовлетворенно откинуться в кресле и сказать: «Ну вот, мы этого и добились, теперь в коммуникации нет необходимости, теперь мы единомышленны», вряд ли существует. Но ... какой тогда смысл ... встраивать в понятие коммуникации стремление к консенсусу, как будто все остальное уже и не является коммуникацией? Почему мы превращаем невозможность в норму?... Кто скажет нам, в каких случаях это должно осуществляться, если оно не может осуществляться ни в каких случаях?» (Луман 2007a: 313). Иными словами, куда в теории отнести огромный объем разногласий, существующих в обществе? По Луману – девать его некуда. Его следует включить в теорию, что и сформулировано в его тезисе о «невероятности коммуникации».

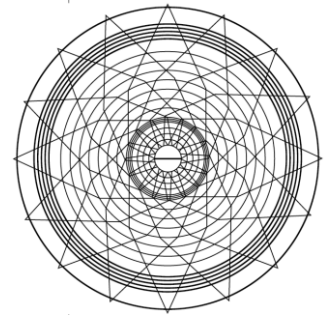
Невероятность коммуникации преодолевается лишь в ходе социальной эволюции с определенной ролью случайных находок и изобретений, к важнейшим из которых относятся специализированные генерализованные медиумы коммуникации. Именно здесь – один из барьеров между лумановским и другими понятиями коммуникации. Либо коммуникация в тенденции приводит к консенсусу, либо такой консенсус есть следствие выработки гарантий успешности коммуникации в ходе социальной эволюции, которые закреплены в социальных институтах. Тезис о маловероятности успешной коммуникации является мировоззренческим основанием присоединения к лумановской теории, которое следует разделять. В противном случае теоретический контакт с данной социологией становится затруднителен. В случае менее негативного мировоззренческого опыта для социолога может оказаться убедительнее теория коммуникативного действия Хабермаса, автор которой оспаривает

² Немецкий социолог, сооснователь Билефельдского университета (1912-1984).

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

вышеизложенный пример в специальном критическом очерке о Лумане (Хабермас, 2008: 387).

Рассмотрим лумановское понятие коммуникации как элементарного события в социальной системе. Коммуникация, по Луману – это высокоизбирательное смысловое отношение между двумя сознаниями. С точки зрения наблюдателя коммуникация видится как обмен сообщениями с использованием средств их передачи. Ее результат – поведение получателя сообщения, по которому можно определить, принял ли он содержание сообщения или нет. Таким образом, Луман различает в элементарном коммуникативном акте, во-первых, смысловой аспект, представляющий собой решения, вырабатываемые сознанием участников, включая выбор содержания сообщения отправителем, отношение к нему получателя и, во-вторых, технический аспект, обеспечивающий техническую доставку информационных сообщений. Оба аспекта следует четко различать как информацию (содержание) и сообщение как техническое средство коммуникативного акта. Внимание к такому различению вызвано тем, что лумановское понятие коммуникации охватывает не только смылополагающие акты участников коммуникации, но и развитую совокупность средств доставки сообщений: от невербальных и голосовых жестов на заре цивилизации до современных новых и новейших средств массовой коммуникации, развившихся в самостоятельную подсистему общества. Исследование средств коммуникации как основания эволюционной типологии обществ представляет собой точку связи высокой теории с исследованиями функций средств массовой коммуникации и даже начинающему социологу дает довольно ясное теоретическое описание современного общества с нескончаемыми потоками рекламы, новостей и комментариев и машинным способом тиражируемых художественных произведений (Луман 2012).

Положив в основу социологии понятие коммуникации вместо понятия социального действия, следует еще раз подчеркнуть, что метафора переноса лишь вводит в заблуждение относительно коммуникативной основы социальности. Она «смещает суть коммуникации в акт переноса, в сообщение. Она направляет внимание к сообщающему... Однако сообщение есть не что иное, как предложение сделать выбор, есть побуждение. Лишь благодаря тому, что это побуждение подхватывается, возникает возбуждение, происходит коммуникация» (Луман 2007b: 195). Тем самым Луман привлекает внимание к волевой и к смысловой составляющим акта коммуникации наряду с ее техническим звеном, доставляющим сообщение безотносительно к его содержанию подобно услугам почты. Этот факт связан с тем, что «ни одна социальная система не пришла бы в действие, если бы начинающий коммуникацию не мог знать или не интересовался бы реакцией партнера на то, положительна она или отрицательна» (Луман 2007b: 163). Луман связывает «психологическое» такого рода в социальных системах с вышеизложенным примером встречи двух черных ящиков, лишней раз иллюстрирующим

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

необходимость определения барьеров восприятия социологии Лумана и их дискуссионного обсуждения.

Если не допускать смещения внимания в сторону акта переноса, то на первом плане оказывается понимание коммуникации как «трехзвенного процесса отбора. Всякий раз речь идет не только об отправлении и получении информации...; в гораздо большей степени избирательность информации сама есть момент коммуникативного процесса...», – отмечает Луман (Луман 2007b: 195). Поясним структуру элементарного коммуникативного акта как целостности, включающей «двоих участников и трех актов выбора». На стороне отправителя это 1) отбор информации, так как в сообщение включается не все, что может высказать отправитель (у него всегда мало времени, но много информации, которую он мог бы включить в сообщение); 2) выбор средства сообщения (которых становится всё больше и поэтому они сами по себе претендуют на определенную роль в массовой коммуникации). 3) За получателем остается принятие решения «да» или «нет», то есть избирательное решение о поддержке дальнейшей коммуникации.

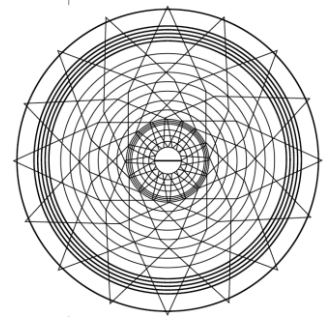
Данное теоретическое описание коммуникации как элементарной формы социальных контактов продуктивно для развития социологических и междисциплинарных исследований общественной коммуникации. На его основе возможны эффективные теоретические описания, охватывающие как малые, так и крупные социальные системы. Сочинение Лумана «Социальные системы» описывает как интеракцию двух участников, так и общество как совокупность всех коммуникаций. Двухтомник «Общество общества» содержит теорию его дифференциации и теорию эволюции как смены типичных коммуникативных основ общества, а книга «Реальность масс-медиа» раскрывает современный комплекс средств доставки информации до индивидуального и массового получателя. Судя по тому, что она выдержала уже два издания в России, интерес специалистов к ней в связи с расширением прикладных исследований массовой коммуникации растет.

Здесь уместно обратить внимание на еще один аспект коммуникации в современном обществе, а именно: его целостность обеспечивается средствами массовой информации и коммуникации. Именно они, согласно известному тезису М. Маклюэна, возвысились до массовых квазисообщений (*the Medium is the Message*). Тем самым тип СМИ приобретает самостоятельную значимость наряду с содержанием, передаваемым с его помощью. Если использовать этот тезис в контексте учения Лумана о медиумах коммуникации, то открывается еще одна важная область присоединения к его теоретической социологии. Она состоит в том, что средства передачи сообщений определяют исторический тип общества: устное общество на заре человечества, когда использование жестов и устной речи не позволяет отделять передаваемую информацию от средств ее передачи; общества с письменностью, когда такое разделение впервые стало возможным, что уже обеспечивает обществу высокую рациональность самонаблюдения; массовое общество, основанное на книгопечатании

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

(удивительно, но факт: всего за 40 лет после изобретения печатного станка к концу XV века в Европе было издано 20 млн томов книг) (Андерсон 2016: 85). Затем были изобретены электронные СМИ (XIX век), а в конце XX века – новые электронные СМИ и средства массовой коммуникации. Изучение это сложного комплекса уже стало отдельным объектом научных наблюдений и исследований. Сложность, о которой здесь идет речь, состоит в определенной иерархии одновременного использования существующих средств передачи сообщений, которая раскрыта в коммуникативистике, в том числе с учетом теории медиумов коммуникации (Berghaus 1999). Следовательно, особый путь присоединения к социологии Лумана – изучение СМИ в обеспечении общественной коммуникации и целостности общества.

Заключительные замечания. Луман планировал разработать теорию, охватывающую всю сложность общества. Ему это вполне удалось. Он был доволен своей работой и, подобно участнику аукциона, ждал более развитых теоретических предложений (Луман 1994: 42). Все-таки Луман опасался, что его сложная для восприятия теория не приведет к образованию научной школы. Опасения, для которых и сегодня достаточно оснований, скорее не оправдались: еще в его бытность в Билефельдском университете работал теоретический семинар по его системной теории с участием молодых преподавателей, которые ныне являются видными экспертами по социологии Лумана. Долгосрочный проект Академии наук и искусств федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия обеспечит свободный доступ к полному научному наследию Лумана для специалистов и творческой молодежи.

Поддержка лумановской школы усиливается интегративной тенденцией в мировой социологии, к которой можно отнести и его учение. Именно в данных координатах развития науки об обществе Луман был впервые открыт для российской социологии, была защищена первая кандидатская диссертация о его социологии (Филиппов 1984). В российской социологии 1980-1990-х годов был особый кризис, связанный со сменой общественной системы. Характеризуя его в 1999 году, один из ведущих социологов-теоретиков отмечал, что теоретической социологии в сегодняшней России нет: нет обширных и постоянных коммуникаций по тематике фундаментальной теории; нет обширных концептуальных построений; нет достаточно самостоятельных последователей какой-либо западной школы (Филиппов 1999: 7-8). В начале XXI века здесь многое изменилось, но оценка об отсутствии достаточно самостоятельных последователей лумановской школы остается в силе, однако и здесь есть значительные изменения. Лумановский понятийный аппарат и важнейшие сочинения Лумана доступны на русском языке, но главное то, что в российской науке существует богатая по содержанию и эвристичная системно-теоретическая традиция.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной
социологии Никласа Лумана

БИБЛИОГРАФИЯ

Андерсон Б. (2016) *Воображаемые сообщества = Imagined communities : размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Кучково поле.

Гофман И. (2003) *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта*. Москва: Ин-т социологии Ин-т Фонда «Обществ. Мнение».

Губа К.С. (2012) Западная теория в петербургской социологии: между Максом Вебером и Эрвином Гоффманом. *Социологические исследования*, 6(338): 83–97.

Докторов Б. З. (2019) О биографичности социологического творчества. *Телескоп*, 1(133) : 33–44.

Иванов В.Н., Давыдов Ю.Н. (ред.) (1986) *Буржуазная социология на исходе XX века. Критика новейших тенденций*. Москва : Ин-т социол. исследований.

Луман Н. (1994) Интервью с профессором Н. Луманом (Головин Н.А., Козловский В.В.) // *Проблемы теоретической социологии: сб. науч. статей*. А.О. Бороноев (ред.). Санкт-Петербург. С. 236–248.

Луман Н. (2007а) *Введение в системную теорию*. Москва: Логос.

Луман Н. (2007b) *Социальные системы. Очерк общей теории*. Санкт-Петербург: Наука.

Луман Н. (2011) *Общество общества: книги 1-5*. Москва: Логос.

Луман Н. (2012) *Реальность масс-медиа*. Москва: Канон+.

Луман Н. Теория общества (вариант San Foca *89) // Филиппов А.Ф. (ред.) *Теория общества. Фундаментальные проблемы*. Москва: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. С. 196–236.

Соколов М.М. (2012) Изучаем локальные академические сообщества. *Социологические исследования*, 6(338): 76–82.

Филиппов А.Ф. (1984) *Теоретические основы социологии Никласа Лумана (критический анализ): диссертация на соискание ученой степени канд. филос. наук*. Москва.

Филиппов А.Ф. (1999) Теоретическая социология // Филиппов А.Ф. (ред.) *Теория общества: фундаментальные проблемы*. Москва: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. С. 7–34.

Хабермас Ю. Нормативное содержание модерна // Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне*. Москва: Весь мир, 2008. С. 347–394.

Berghaus M. (1999) *Wie Massenmedien wirken. Rundfunk und Fernsehen*, 2: 181–199.

Glombik G. *Niklas Luhmann als Schüler des Johanneums*. Johanneum Lüneburg. URL: <http://www.johanneum-lueneburg.de/homepage/chronik/luhmann/luhmschuel.htm> (Дата обращения 21.04.2019)

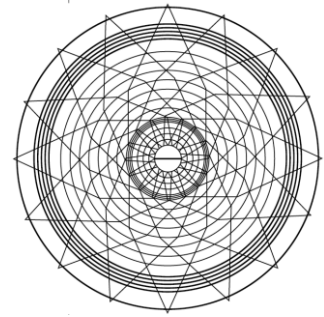
Luhmann N. (1987) *Archimedes und wir: Interviews*. D. Baecker (ed), G. Stanitzek (eds). Berlin: Merve Verlag. Pp.125–155.

Luhmann N. (1997) *Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Erster und zweiter Teilband. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

Luhmann N. (2008) *Liebe. Eine Übung*. A. Kieserling (ed). Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Tyrell H. (2015) Interaktion, Organisation, Gesellschaft – Niklas Luhmann und die Soziologie der Nachkriegszeit. *Soziale Systeme*, 2(20): 337–386.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной
социологии Никласа Лумана

BARRIERS OF THE RECEPTION OF NIKLAS LUHMANN'S COMMUNICATIVE SOCIOLOGY

Golovin N.

Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Faculty of Sociology, Saint
Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

n.golovin@spbu.ru

Abstract:

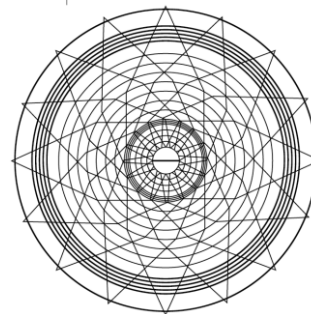
In the Russian sociological community, the reception of the theoretical sociology of Niklas Luhmann (1927-1998) lags behind the perception of the ideas of P. Bourdieu, E. Goffman, J. Habermas. The reasons for these differences include special difficulties and barriers to the reception of Luhmann's sociology: autonomous conceptual apparatus of his theory of social systems, not used in other sociologies; a specially developed concept of social communication against the background of many other definitions of this concept in the social sciences; a complex logical structure of his detailed theory. Barriers create difficulties in the formation of an independent school of Luhmann's followers. This article discusses several beginnings and the necessary conditions for the reception of Luhmann's sociology, participation in a general theoretical discussion about it. Such principles and requirements include the mastery of its extensive conceptual apparatus, including the concept of generalized mediums of communication, which is crucial to the theory of a complex society. Some barrier to the reception of Luhmann's sociology is the growth of applied research in communication, the functions of the mass media as a special subsystem of society, against which the information transfer metaphor obscures the selectivity of communication, which has become the core of the theory of elementary communicative act in Luhmann's sociology. An effective approach to Luhmann's sociology is to analyze the controversy with his principal opponent J. Habermas on worldview questions and their implications for social theory. Discussion of the reception barriers of Luhmann's sociology activates debates in theoretical sociology, attracts young specialists to participate in them.

Keywords: Theoretical Sociology, Luhmann's Sociology, Russian Sociology, Social Communication, *Mediums of Communication*, Mass Media

[Научные статьи]

Головин Н. А.

Барьеры рецепции коммуникативной социологии Никласа Лумана

REFERENCES

Anderson B. (2016) *Voobrazhaemye soobshchestva = Imagined communities : razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma*. Moscow: Kuchkovo pole.

Berghaus M. (1999) Wie Massenmedien wirken. *Rundfunk und Fernsehen*. N°. 2: 181–199.

Doktorov B. Z. (2019) O biografichnosti sotsiologicheskogo tvorchestva. *Teleskop*, 1(133): 33–44.

Filippov A.F. (1984) *Teoreticheskie osnovy sotsiologii Niklasa Lumana (kriticheskiy analiz): dissertatsiya na soisk. uchenoy stepeni kand. filos. nauk*. Moscow.

Filippov A.F. (1999) Teoreticheskaya sotsiologiya. In: *Teoriya obshchestva: fundamental'nye problemy*. A.F. Filippov (ed). Moscow: Kanon-Press, Kuchkovo pole. Pp. 7–34.

Glombik G. *Niklas Luhmann als Schueler des Johanneums*. Johanneum Lueneburg. Retrieved February 20, 2019 from <http://www.johanneum-lueneburg.de/homepage/chronik/luhmann/luhmschuel.htm>

Goffman E. (2003) *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow: In-t sotsiologii In-t Fonda «Obshchestv. Mnenie».

Guba K.S. (2012) Zapadnaya teoriya v peterburgskoy sotsiologii: mezhdru Maksom Weberom i Ervinom Goffmanom. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 6(338): 83–97.

Habermas J. (2008) Normativnoe sodержanie moderna. In: *Habermas J. Filosofskij diskurs o moderne*. Moscow: Ves mir: 347–394.

Ivanov V.N., Davydov Yu.N. (eds.) (1986) *Burzhuznaya sotsiologiya na iskhode XX veka. Kritika noveyshikh tendentsiy*. Moscow: In-t sotsiol. issledovaniy.

Luhmann N. (1987) *Archimedes und wir: Interviews (Internationaler Merve Diskurs)*. D. Baecker, G. Stanitzek (eds). Berlin: Merve Verlag. Pp.125–155.

Luhmann N. (1994) Interv'yu s professorom N. Lumanom (Golovin N.A., Kozlovskiy V.V.). *Problemy teoreticheskoy sotsiologii: sb. nauch. st.* A.O. Boronoev (ed.) Saint Petersburg. Pp. 236–248.

Luhmann N. (1997) *Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Erster und zweiter Teilband. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Luhmann N. (1999) Teoriya obshchestva (variant San Foca '89). In: Filippov A. F. (ed.) *Teoriya obshchestva. Fundamental'nyye problemy*, Moscow: Kanon-Press, Kuchkovo pole. Pp. 196–236.

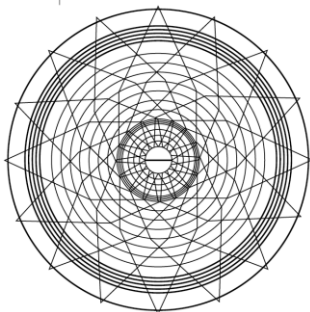
Luhmann N. (2007a) *Vvedenie v sistemnyu teoriyu*. Moscow: Logos.

Luhmann N. (2007b) *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii*. Saint Petersburg: Nauka.

Luhmann N. (2011) *Obshchestvo obshchestva: knigi 1–5*. Moscow: Logos.

Luhmann N. (2012) *Real'nost' mass-media*. Moscow: Kanon+.

Luhmann N. (2008) *Liebe. Eine Uebung*. A. Kieserling (ed). Frankfurt am Main: Suhrkamp.

[Научные статьи]

Головин Н. А.

*Барьеры рецепции коммуникативной
социологии Никласа Лумана*

Sokolov M. (2012) Izuchaem lokal'nye sotsiologicheskie soobshchestva. *Sotsiologicheskie Issledovanija*, 6(338): 76–22.

Tyrell H. (2015) Interaktion, Organisation, Gesellschaft – Niklas Luhmann und die Soziologie der Nachkriegszeit. *Soziale Systeme*, 2(20): 337–386.